

Даша Литовская

**ОТЕЦ БЫВШЕГО ПАРНЯ.
НАСЛЕДНИК ИМПЕРИИ**

УДК 7.04
ББК 85
Л64

Л64 **Литовская Д.**
Отец бывшего парня. Наследник империи / Даша Литовская – М.: Литнет,
2025. – 214 с.

ISBN 978-5-521-94124-7

— Ты родишь этого ребенка, ясно? — Я тону в синеве его глаз. Сильная ладонь обхватывает горло, лишая меня кислорода. Испуганно попятившись, упираюсь лопатками в холодный камень стены. Быстро киваю и устаиваюсь презрительной усмешки. — Ты не стоила и мизинца моего сына, запомни это. А сейчас будешь просто инкубатором для наследника. Чудовище, скрывающееся под личиной человека. Как он может произносить такие слова? Слезы щиплют глаза, и я часто моргаю. Мой жених изменил мне прямо перед свадьбой, а пару недель спустя я узнала, что беременна. Однако судьба загнала меня в ловушку позже, когда отец бывшего парня стал требовать появления ребенка на свет. Вот только я не уверена, что ношу под сердцем его кровного наследника.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94124-7

© Литнет, 2025
© Д. Литовская, 2025

Пролог

– Ты родишь этого ребенка, ясно? – Я тону в синеве его глаз. Сильная ладонь обхватывает горло, лишая меня кислорода. Испуганно попятившись, я упираюсь лопатками в холодный камень стены. Быстро киваю и достаиваюсь презрительной усмешки. – Ты не стоила и мизинца моего сына, запомни это. А сейчас будешь просто инкубатором для наследника.

Чудовище, скрывающееся под личиной человека. Как он может произносить такие слова? Слезы щиплют глаза, и я часто моргаю.

Мой жених изменил мне прямо перед свадьбой, а пару недель спустя я узнала, что беременна. Однако судьба загнала меня в ловушку позже, когда отец бывшего парня стал требовать появления ребенка на свет. Вот только я не уверена, что ношу под сердцем его кровного наследника.

Глава 1

Маша

Месяц назад

Провожу рукой по белоснежной ткани и самозабвенно улыбаюсь. Нежный атлас холодит ладонь. В комнате царит полумрак, пахнет чем-то свежим. Я не могу отвести глаз от платья, бережно повешенного на дверцу старого платяного шкафа.

«Уже через два дня», – проносится в мыслях.

Я, как и любая девочка, мечтаю о пышном торжестве. Хочется почувствовать себя настоящей принцессой и переступить порог новой жизни. Все должно пройти идеально. Уверена, так и будет.

Я подхожу к зеркалу. Провожу рукой по волосам. Секущиеся концы, темные круги под глазами, коротко стриженные ногти – одним словом, удручающее зрелище. Расстроено отворачиваюсь, но стараюсь успокоить себя мыслью, что визажист обязательно постарается и сделает из меня конфетку в такой важный день. Я не имею права выглядеть плохо.

Оглядываю выцветшие, отклеившиеся по углам обои и старую мебель. Неужели все это наконец-то останется в прошлом?

Естественно, после свадьбы я перееду к Денису. Может, эту комнату удастся сдать в аренду? Лишняя копейка никогда не помешает. Не съезжаться до брака было нашим обоюдным решением, но теперь я не могу дождаться, когда покину стены этой ужасной коммунальной квартиры.

Я ложусь на кровать, раскидываю руки в стороны, смотрю в потолок и улыбаюсь. Как же мне могло так повезти? Я изо всех сил зажимаю глаза и прищелкиваю языком от удовольствия.

Денис... он идеальный: красивый, уверенный в себе и с просто потрясающей улыбкой. Я поняла, что влюбилась в первый же день нашего знакомства. Могла ли я рассчитывать, что мои чувства будут

взаимны? Конечно же, нет! Разве могла ожидать чего-то подобного девочка из деревни, не имеющая за душой ничего, кроме старенькой комнаты на окраине столицы? Да и та досталась мне по счастливой случайности.

Как-то раз, возвращаясь с работы, я помогла донести пакеты одной милой старушке. По пути мы разговорились. Я как раз искала жилье, а она предложила пожить у нее за символическую плату. Я много ей помогала, поскольку знала, что больше некому. А год назад она умерла. Для меня стало настоящим открытием, что за неимением родственников она великодушно решила завещать эту комнату мне.

Вздыхаю. Разве я пара для сына одного из самых богатых людей Москвы?

Все эти дорогие машины, квартиры, роскошные особняки... я видела такое только в кино, и вот теперь это и моя жизнь тоже. Вернее, скоро станет. Обязательно станет.

Нет, я не меркантильная. Мои чувства к Денису не изменились бы, будь он даже бедным студентом. Но кто отказался бы вырваться из нищеты? Жить как в сказке и ни в чем не нуждаться?

Я скрещиваю пальчики на удачу и глупо хихикаю.

Внезапно старенький смартфон издает сигнал входящего звонка, вырывая меня из приятных мыслей.

– Машка, слушай, у меня тут планы на вечер изменились, так что я могу к тебе сегодня приехать и подшить платье, – взбудораженно тараторит в трубку подруга.

– Та-а-ань... – вымученно стону я, – сегодня никак. Для примерки же нужны туфли, а они у Дениса.

– Как это? – удивленно переспрашивает она, и я прямо вижу, как Таня хлопает глазами. А потому прыскаю со смеха.

– Ну так, – пожимаю плечами. – Я их разнашивала.

– Это плохая примета! – В ее голосе звучит неподдельное возмущение. – Жених не должен видеть их до свадьбы!

– Платье, а не туфли, – сама не замечаю, как начинаю оправдываться. – Просто они мне жмут. Ну я и надела их на одно из свиданий. Так ноги натерла, что пришлось бросить их в квартире Дэна. Да и не верю я в эти суеверия, – смущенно смеюсь я.

– Ну... все равно...

– Типун тебе на язык! – восклицаю я возмущенно. – Все будет хорошо!

– Ладно, но все-таки придется тебе за ними съездить, – быстро переводит тему подруга. – Завтра я точно буду занята. Так что либо приводим платье в порядок сегодня, либо тебе придется идти в салон.

Я уныло поджимаю губы.

– Ла-адно. – Подшивать платье в салоне мне сейчас просто-напросто не по карману, а просить денег у Дениса я не собираюсь. Так что бросаю мимолетный взгляд на часы и тут же встаю с кровати. – Не раньше девяти, okay?

– Хорошо, буду, – бросает Таня и вешает трубку.

Черт, тащиться в центр города на квартиру Дениса слишком долго, но выхода нет.

Я набираю жениха, чтобы предупредить о своем визите, но он не берет трубку. Странно. Обычно он все время на связи. Пожав плечами, я на свой страх и риск выдвигаюсь к метро. Надеюсь, он дома. Просто спит, например.

«Черт! Нужно было заняться платьем раньше, а не откладывать все на последний день, – мысленно корю себя. – А еще лучше сразу купить модель под свой рост».

Только вот это был лучший вариант из доступных мне, пусть и длиннее, чем нужно, сантиметров на двадцать. Ну ничего, это мы с Танькой сегодня решим.

Два часа спустя я несмело стучу в дверь будущего мужа, но никто и не думает мне открывать. Тогда я достаю телефон и набираю номер Дениса еще раз. В ответ тишина. Поскольку другого выхода не остается, я вытаскиваю из сумки запасные ключи от его кварти-

ры. Мы договорились, что использовать их можно только в крайнем случае. Сейчас, по-моему, именно такой, иначе утопать мне на собственной свадьбе в длинном платье, постоянно наступая на подол. Да и потом, уже через несколько дней я сюда перееду. В ванной уже прочно обосновалась моя оранжевая зубная щетка, а в шкафу висит халат. Так что это почти и мой дом тоже. Уверена, Денис не рассердится.

Мурлыкая под нос мелодию свадебного вальса, которая уже месяц не желает покидать мою голову, я поворачиваю ключ и прохожу в полумрак прихожей. Белые туфельки, скромно стоящие сбоку от дорогих мужских ботинок, тут же бросаются в глаза. Я достаю из сумки скомканный пакет и бережно укладываю их туда.

В квартире темно. Никого нет.

На секунду мелькает мысль сделать Денису сюрприз, приготовить ужин и дожидаться его, но я тут же отмахиваюсь, вспомнив про Таньку. Весело пожимаю плечами и выскакиваю за дверь. Надо спешить, чтобы успеть до часа пик в метро. Терпеть не могу, когда со всех сторон жмутся толстые потные мужики.

Глава 2

Маша

И, уже вставляя ключ в замочную скважину, в щель от приоткрытой двери я замечаю еще одни туфли – черные лаконичные лодочки с красной подошвой. Не мои.

Еще не осознав увиденное, я по инерции закрываю створку. Пару секунд просто стою и хлопаю глазами. Может, почудилось? Вновь открываю дверь. Не почудилось. Туфли вальяжно лежат в самом конце прихожей, прикрытые горой другой, мужской, обуви, поэтому я и не обратила внимания сразу.

В душе поселяется смятение, а в голове лихорадочно мелькают мысли.

«Откуда здесь могли взяться женские туфли? К Денису заходила какая-то из подруг, и... А как она потом ушла? Босая? Бред».

Я несколько раз моргаю, но туфли никуда не пропадают, снова и снова доказывая, что они никакой не мираж.

И тут до моего слуха доносится сдавленный женский стон. В глубине огромной квартиры явно кто-то есть.

Сердце замирает, а уже через секунду начинает биться так сильно, будто я только что пробежала марафон длиной до Луны.

Я ошарашенно оглядываюсь по сторонам, спешно пытаюсь сообразить, как лучше поступить.

«Может, Денис позволил воспользоваться своей квартирой кому-то из друзей? Да, точно! Он часто так делает. У него постоянно собираются какие-то тусовки».

От сердца на миг отлегло, потому что в голову уже полезли самые дурные догадки.

С губ срывается нервный смешок. Денис не может мне изменять. Мы любим друг друга. Он стал моим первым мужчиной.

Я дорога ему. В конце концов, он не сделал бы мне предложение, если бы не ценил.

Рука, вцепившаяся в дверную ручку, уже побелела в районе костяшек.

«Возьми себя в руки, – тряхнув головой, приказываю себе. – Поезжай домой. Денис позвонит тебе, как только освободится, и обязательно все объяснит».

Киваю, словно соглашаюсь с собственными мыслями, но тут раздается еще более громкий стон. Похоже, те, кто находятся в спальне, перешли к интенсивной фазе занятий.

Уже в следующий миг я делаю то, чего сама от себя ожидала меньше всего: бросаю пакет с туфлями прямо на пол и, широко шагая, направляюсь к источнику звуков. Пока я метр за метром продвигаюсь по узкому темному коридору, который ведет к двери спальни, внутри все сжимается. Руки дрожат все сильнее, а к горлу подкатывает ком.

Убеждаю себя, что плакать еще рано. Да и как я буду выглядеть, если застукаю там кого-то из друзей Дениса с какой-нибудь красоткой в позе наездницы? Как бешеная, ревнивая женушка. От такой любой жених не испытает восторга.

«Плевать!» – решаю я в последнюю секунду и распахиваю дверь спальни.

– Черт, Маша! – ошарашенный голос жениха слышу как будто из-под воды.

Абсолютно голый, он вскакивает с кровати, трясая своими причиндалами – на обозрение мне и на радость девушке, внутри которой только что находился.

Я не в состоянии даже моргнуть. Дыхание перехватывает, и легкие сжимаются от отсутствия кислорода. Весь организм словно забывает, как функционировать. И я просто застываю в ступоре.

Между тем фигуристая брюнетка, вальяжно развалившаяся на кровати, даже не думает прикрыться. Мой взгляд, как заворон-

женный, прилипает к ее упругому загорелому бюсту. Подняв глаза чуть выше, я тут же наталкиваюсь на презрительную усмешку и высокомерное выражение лица, с которым она рассматривает меня с ног до головы.

– Прикройся! – зло рявкает Денис, проследив за моим взглядом, и грубо швыряет девушке покрывало.

Та лишь лениво усмехается и нехотя закрывает стратегические места от посторонних глаз.

Все происходит словно в замедленной съемке. Я стою тут от силы секунд пять, а такое впечатление, будто прошли часы.

Денис в панике натягивает джинсы прямо на голое тело и, подскочив ко мне, хватается за локоть.

– Маш, это не то, что ты думаешь.

С силой сжав руку, он выводит меня из комнаты и захлопывает за нами дверь, оставив свою новую подругу в гордом одиночестве. До сих пор не оправившись от ошеломления, я шагаю за ним по квартире и послушно сажусь на дорогой дизайнерский табурет за барной стойкой.

– Маш... – Денис явно понятия не имеет, что следует говорить в таких случаях, и просто переминается с ноги на ногу. А я не могу поверить в только что увиденное собственными глазами. – Маш, это так... ничего серьезного... Ты же понимаешь?

Его виноватое лицо и заискивающий взгляд совершенно меня не задевают.

– Почему? Почему ты так поступил? – почти шепотом спрашиваю я и смотрю ему прямо в глаза.

Кажется, вот-вот по щекам хлынут слезы, но я быстро моргаю, прогоняя их. Не буду плакать при нем. Не хочу.

– Ну брось, Маш, снимай уже свои розовые очки! – Денис внезапно меняет тон. – Что ты как ребенок? Все друг другу изменяют. Это совершенно нормально.

Он тянется к моей ладони, но я быстро отдергиваю руку.